

УДК 008

Геоцивилизационный подход в исследовании международных конфликтов

Еремина Наталья Валерьевна

Доцент,
доктор политических наук, кандидат исторических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9;
e-mail: nerem78@mail.ru

Конфисахор Александр Григорьевич

Доцент, кандидат психологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9;
e-mail: aleksandr@konfisakhor.ru

Солонников Дмитрий Владимирович

Директор,
Институт современного государственного развития,
191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Некрасова, 44а;
e-mail: solonnikov.d@gmail.com

Аннотация

В настоящее время, когда мы наблюдаем рост международных, региональных и локальных конфликтов, мы, с одной стороны, осознаем, что существует множество факторов, благодаря которым данные конфликты возникли и развиваются. С другой стороны, нельзя не признать, что многие из них возникли не только по причине конкретных действий конкретных лиц и реализации внешнеполитических стратегий тех или иных государств, но и из-за серьезного непонимания и разногласий, возникших на культурных и геоцивилизационных разделительных линиях. Более того, очевидно, что большинство конфликтов предусмотрены сложившимися линиями геоцивилизационных противостояний, а также борьбой цивилизаций и государств внутри геоцивилизационных пространств. И, невзирая на тип войны и время, мы наблюдаем некое повторение мирового противостояния. Собственно, геоцивилизации – это своеобразный союз сходных по менталитету цивилизаций, которые состоят из создающих блоки государств или, напротив, борющихся друг с другом за звание стержневого государства той или иной геоцивилизации. По этой причине нельзя исследовать конфликты, не рассматривая ситуацию на более высоком, геоцивилизационном уровне. Кроме того, в последнее время в академической науке набирает силу именно подобный подход в исследовании вопросов безопасности. Данная статья доказывает необходимость его использования в изучении международных отношений и конфликтов.

Для цитирования в научных исследованиях

Еремина Н.В., Конфисахор А.Г., Солонников Д.В. Геоцивилизационный подход в исследовании международных конфликтов // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 5А. С. 78-92.

Ключевые слова

Геоцивилизационный подход, геоцивилизация, цивилизация, культурное пространство, Евразия, идентичность.

Введение

Мир был, остается и будет многообразным, невзирая на масштабное распространение идей западно-либеральной демократии. Одной из самых известных и популярных моделей мироустройства, которое должно было наступить после окончания холодной войны, стала концепция «конца истории» Ф. Фукуямы. Автор отмечал, что развитие человечества дошло до конечной точки идеологической эволюции в связи с тем, что произошла универсализация западной либеральной демократии как конечной формы правления, в которой война идей подошла к концу. Поэтому в будущем человечество должно решать только экономические и технические проблемы, а битвы идей и идеологий, которые во все времена были двигателем мировой истории, навсегда уйдут в прошлое [Фукуяма, 2005, 218].

Эта идея заключена и в концепции демократического мира, которая предполагает, что демократии друг с другом не воюют. Кроме того, в этих условиях сама демократичность какой-то одной страны поддерживается другими демократиями [Public Opinion and the Democratic Peace, 2013].

Но жизнь оказалась сложнее и многообразней, конца истории не наступило. Мир не стал более дружелюбным, понятным и предсказуемым, менее конфронтационным и взрывоопасным, а демократия постепенно начала терять ореол привлекательности и взаимосвязи с такими понятиями, как достаток и права человека. Международные конфликты, этнические, национальные и региональные войны никуда не исчезли, а приобрели новый характер и формы. А в последнее время ученые уже начали дискутировать о будущем либеральной демократии.

Каковы причины этого?

Большинство конфликтов нарастает по этнонациональным линиям. Среди них как примеры центр-периферийных этнополитических конфликтов, так и конфликты между культурно-цивилизационными образованиями, например, между ДАИШ и Европейским союзом и Россией. При этом примеры внутригосударственных конфликтов часто отражают кризис идентичностей в контексте их столкновения, например, столкновение национальной и этнонациональной идентичностей, национальной и наднациональной, европейской христианской мультикультурной и идентичности радикального ислама, и т.п.

Согласно данным Центра исследования конфликтов при университете Упсала, 2014 г. отмечился 40 вооруженными конфликтами, что показывает самое большое число конфликтов с 1999 г. и их рост на 18% по сравнению с 34 конфликтами в 2013 г. Также можно говорить о повышении числа активных конфликтов, а также о росте смертей. В 2016 г. количество конфликтов с иностранным участием оставалось проблемой, однако общая напряженность,

связанная с организованным насилием, немного сократилась. Но если в 2015 г. число убитых в конфликтах было около 119 тыс., то в 2016 г. около 102 тыс. человек. При этом самым кровавым был назван 2014 г., когда погибли около 131 тыс. человек [New decrease in number of conflict fatalities, 2017].

Те примеры, о которых говорят специалисты, а это, прежде всего, конфликты в Ираке, Нигерии, Сирии и Украине, укладываются в противостояние по этнонациональным, религиозным, цивилизационно-культурным причинам в контексте новой лихорадки международной системы. Об этом свидетельствует рост интернационализирующихся конфликтов. Кроме того, директор данного Центра при университете Упсалы полагает, что разрешение конфликтов затруднено именно противостоянием Запада и России, что также выводит нас на цивилизационно-культурный уровень в понимании конфликтов [Global conflicts on the rise, 2015].

Программный директор Центра Лотта Темнер указала, что незначительные конфликты могут перетекать в крупные войны, если в эти конфликты вмешиваются великие державы, которые при этом занимают разные стороны [New decrease in number of conflict fatalities, 2017]. Это подтверждает значимость внешних факторов в разворачивании конфликтов, т.е. других государств и блоков государств, которые группируются друг с другом и высказывают свои позиции, исходя не только из своих национальных интересов, но и истории взаимодействия и общих ценностей.

Помимо этого, в последнее время проблема безопасности стала исследоваться на цивилизационном уровне, а не только на уровне государств и отдельных международных структур, поскольку страны ищут поддержку друг у друга в зависимости от общих ценностей и истории взаимодействия [Феофанов, 2005]. Определяясь с общими позициями, они способны сформировать геоцивилизационное пространство, которое при этом остается гетерогенным.

Соответственно, мировая история развивается не столько в рамках отдельно взятых государств, сколько в контексте геоцивилизационных противостояний, которые могут быть разнообразными. Геоцивилизационный подход все в большей степени утверждается в академических исследованиях, поскольку позволяет учитывать историческую динамику развития тех или иных территорий, что позволяет осуществлять моделирование развития мировой политики.

Цель статьи – опираясь на геоцивилизационный подход, определить, как развитие геоцивилизаций влияет на международные конфликты. Остановимся на следующих вопросах: что представляет собой геоцивилизационный подход; какова природа и роль межцивилизационного конфликта в разворачивании всех прочих видов конфликтов; и как влияет на мировые процессы противостояние Западно-христианской и Мусульманской геоцивилизаций, как ключевого противостояния современности.

Геоцивилизационный подход

В настоящее время геоцивилизационный подход позволяет понять, что пришла пора отвергнуть обычный евро-атлантический американо-ориентированный подход к истории. Мировая история состоит из множества цивилизационных ареалов, не только так называемого коллективного Запада, но и России, Китая, Индии и др., а текущий международный процесс отвергает право Запада на претензию на универсальность его норм и подходов. При этом в условиях геополитического вакуума, как это было в постбиполярный период, так и сейчас в

постуниполярный период, автоматически выдвигаются другие проекты, претендующие на свою универсальность. В качестве примера приведем ДАИШ. Однако США продолжают заявлять о своем геополитическом лидерстве в XXI в., невзирая на рост других игроков за пределами Северной Америки, прежде всего в Евразии (Китай, Индия, Россия) [Erşen, 2014,187; Mostafa, 2013, 160-161], что дополнительно влияет на развитие конфликтов и усложнение картины мира.

В анализе развивающихся трендов необходимо использовать именно геоцивилизационный подход, на основании которого в исследовании учитывается цивилизационная динамика развития того или иного региона. Современные геополитические процессы включают тенденции, которые всегда преобладали в конкретных географических регионах, вступающих во взаимодействие с другими регионами. В рассмотрении стратегических ролей регионов и территорий необходимо не только базироваться на анализе текущих важных сюжетов, что предполагает наличие обширной эмпирической базы, но также принимать во внимание так называемые цивилизационные аспекты (политические, военные, культурные и т.д.).

Большая часть существующих методов и подходов ограничены в применении к масштабным мировым процессам, но именно геоцивилизационный подход представляется надежным инструментом подобного исследования, так как он соединяет в целое особые объединения с разнообразными культурно-историческими сообществами и геополитические пространства, которые проходят через изменения в течение длительного периода времени. Также геоцивилизационный подход позволяет понимать базовые процессы развития человеческих сообществ.

Что же такое цивилизации и геоцивилизации?

Нет единого понимания цивилизации. Так, С. Хантингтон определял ее как широкую культурную идентичность [Huntington, 1993, 22], а Г. Мельюш доказывал, что цивилизации внутренне культурно плюралистичны [Melleuish, 2004, 234]. Большинство авторов полагает, что цивилизации все же гетерогенны и способны к развитию во многих направлениях [McMylog, Voroshishcheva, 2010, 474]. Они могут развиваться в разных частях мира и следовать разными путями эволюции.

Прежде всего, цивилизации – это территориальные культурные единицы, которые предстают перед учеными как модели развития огромных территорий. Цивилизации – феномен, которые себя проявляет именно в категориях времени и территории. Эти категории традиционно используются, чтобы отделить одну цивилизацию от других [Шпенглер, 1993; Тойнби, 2010]. Например, восточный тип цивилизации означает медленный темп времени, идеологический континуитет, коллективные ценности, в то время как западный тип предполагает ускоренный временной ритм, идеи прогресса и личные ценности. А ценности, идеи, культура выступают в роли катализаторов для роста цивилизаций.

Человеческие цивилизации, если их рассматривать как комплекс культурных, материальных, технологических достижений (включая военные), имеют четко выраженные черты – уникальный, циклический характер развития. Только через анализ систематического и многостороннего взаимодействия разнообразных регионов и территорий мы можем корректно понимать развитие отдельных регионов в исторической динамике и перспективе.

Различные регионы в мире обладают разной динамикой параметров развития, что предуготовлено конкретными условиями взаимодействия регионов и территорий с природой и другими человеческими сообществами (страны, блоки государств и другие геополитические

акторы) по многим цивилизационным линиям: экономическим, демографическим, военным, культурным. Эти взаимодействия и взаимное влияние, все типы обменов в цивилизационных ценностях ведут либо к росту, развитию и процветанию, либо к упадку, дегенерации и падению цивилизаций.

Чтобы некоторым образом упростить картину, представленную выше, можно сказать, что культура наполняет геополитические регионы и территории содержанием и смыслом, т.е. комбинация «территория+культура» формирует любую цивилизацию, а затем и геоцивилизацию. Культура трансформирует и создает пространство вокруг себя и среду обитания человека [Карсавин, 1993, 160-163; Риккерт, 1998, 55; Бродель, 2008, 34; Боден, 2000, 297; Савицкий, 1997, iii-iv; Гердер, 1977].

Например, Н. Данилевский подчеркивал, что цивилизации оказывают воздействие друг на друга, и только гетерогенный этнический состав людей, проживающих на одной территории, позволяет создать цивилизацию [Данилевский, 2011]. Поэтому цивилизации могут расширяться, заимствовать и распространять культурные и этнические элементы в пределах цивилизационной зоны. В это же время одна культура может доминировать над другими культурами и объединять их в единую ойкумену, создавая основания для этого [Dowson, 1956]. И именно схожесть ценностей, менталитета, ритма развития позволяет различным культурам, обществам, цивилизациям развивать межцивилизационный диалог, который формирует геоцивилизационное пространство.

Так, рассматривая эволюцию Европейского союза легко заметить, что геоцивилизационный подход позволяет выстраивать и развивать саму организацию, основанную на общем культурном наследии и длительной истории взаимодействия между различными европейскими народами, притом, что общение это не всегда было мирным. Так и в отношении Евразийского экономического союза следует сказать, что в соответствии с геоцивилизационными линиями он следует за Российской империей и наследием СССР.

Таким образом, в академическом мире уже сложились устойчивые концепции в отношении цивилизаций и цивилизационного развития мира. Однако в работах С. Хантингтона понимание цивилизации в некотором роде отходит от классических представлений и сродни геоцивилизационному подходу, так как он оценивает цивилизации, с точки зрения их взаимодействия на международной арене. Так, у него цивилизации становятся международными акторами, выстраивающими собственные геополитические стратегии. С. Хантингтон доказывал, что современные конфликты – это конфликты именно между цивилизациями, где религии, региональные организации и международные блоки являются ее выразителями. Противоречия между цивилизациями он объяснил противоречиями культуры.

И, собственно геоцивилизационный подход как раз позволяет определить глобальную иерархию цивилизаций, что проецирует особую картину взаимодействия государств.

Многие геополитические теории, например, подход геокультуры [Wallerstein, 1997] или этноцентричности [Гумилев, 1994] отражают и инкорпорируют идею важности территории с точки зрения сохранения общего культурного генотипа, который влияет на все типы решений. Территории, которые все еще сохраняют исторически сложившиеся элементы культуры, продлевают существование цивилизаций и геоцивилизаций, указывая на то, что каждая из них сохраняет творческий потенциал, который может быть притягательным или, напротив, подвергаться отрицанию. В этом отношении североамериканская цивилизация интересна именно культурной квинтэссенцией, выраженной в формуле «американский образ жизни». Именно многосторонний образ североамериканского цивилизационного проекта сейчас

продают остальному миру. Кроме того, он служил главным инструментом, чтобы проект выглядел привлекательным, чтобы ему подражать и изучать. И он же стал основанием для формирования уже Западно-христианской геоцивилизации во главе с США.

Геоцивилизационный подход, таким образом, позволяет проследить историческое и культурное развитие обществ и человечества в целом. А геоцивилизацию можно рассматривать как «союз» сходных цивилизаций, совместно выработавших некие общие нормы и принципы жизни, общества которых близки по менталитету. Также геоцивилизацию можно рассматривать как способ экспансии. Ее определяют в терминах обширной инфраструктуры различных типов, включая культурную и «знаниевую» инфраструктуры, которые соединяют различные цивилизационные пространства. Поэтому геоцивилизационный подход может быть использован для исследования и обозначения практики мировой политики, для того, чтобы объяснить развитие обширных территорий с некоторыми общими и особенными чертами.

Геоцивилизации, собственно, означают межцивилизационный союз, который представляет собой единение различных культурных этнонациональных сообществ, имеющих общие представления о мире, менталитет и историю взаимодействия, благодаря которым мы способны объединить государства и народы в геоцивилизационные рамки. Это позволяет проводить исследования общих трендов и прогнозировать как узловые факторы конфликтов, так и основания для кооперации или коллизий между народами.

Геоцивилизация представляет собой сеть культурных центров, политических, социальных и экономических институтов. В настоящее время, когда складываются условия для роста новых геоцивилизаций и транзита геоцивилизационной активности в Азиатско-Тихоокеанский регион, важно использовать для анализа этого тренда именно геоцивилизационный подход.

В практике мировой политики огромные территории создают архитектуру мирового порядка, важнейшими компонентами которой они и являются. И геоцивилизационный подход помогает понимать межцивилизационные взаимодействия, которые формируют мировую политику. Геоцивилизационные культурные единицы вполне могут быть частью теории международных отношений, так как цивилизационные идентичности и межцивилизационный диалог всегда следует принимать во внимание [Bowden, 2012]. Поэтому «геоцивилизация», главным образом, рассматривается как культурно-ментальная единица, союз разнообразных коллективов, имеющих гетерогенный этнический состав, и даже как своеобразный союз сходных с точки зрения менталитета цивилизаций.

Концепт геоцивилизации особенно важен, когда мы говорим о мировых и локальных конфликтах, политической культуре и идеологическом развитии различных территорий. Современные политические дебаты по большому счету сводятся к обсуждению конфликтов и конфликтного потенциала между Западной геоцивилизацией и какой-либо альтернативной геоцивилизацией, в том или ином виде оспаривающей доминирование Западной цивилизации. При этом под альтернативной геоцивилизацией часто понимают Россию или Мусульманский мир.

В рамках геоцивилизационного подхода цивилизационный и геополитический компоненты объединяются. Здесь необходимо учитывать не только международную повестку и мировую историю взаимодействия государств и объединений, но и культурно-религиозные аспекты. Здесь важны внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы – это региональные акторы, международные блоки и союзы, политические, экономические и военные силы. Внешние факторы представляют собой других акторов.

Исходя из заданных параметров, явно выделяются такие геоцивилизации как Западно-

христианская, Восточно-христианская, Мусульманская, Конфуцианская. И при этом внутри этих гецивилизаций существуют достаточные противоречия и соперничество за мировое лидерство между ними (например, в мусульманской гецивилизации отчетливо выделяются шиитский и суннитский мир, но исходя из требований гецивилизационного подхода, мусульманский мир рассматривается как одна гецивилизация). Нельзя также сбрасывать со счетов идею о том, что на базе некоторых гецивилизаций могут формироваться новые гецивилизации, даже лежащие поверх тысячелетних гецивилизаций и таким образом их скрепляющих.

В настоящее время существуют разные модели мироустройства, разработанные на базе гецивилизационного подхода, что позволяет пояснять ключевые факторы мировых конфликтов.

Гецивилизационное мироустройство

Отметим здесь точку зрения И.Ф. Кефели, выделившего следующие возможные модели мироустройства, которые учитывают гецивилизационные различия [Кефели, 2007].

Модель однополярного мира, во главе которого стоит одна мировая держава (США).

Модель однополюсного мира, при которой роль мирового арбитра выполняет всемирная организация (напр., реформированная ООН).

Гецивилизационная многополюсная модель мироустройства (структуризация международных отношений на основе объединения по гецивилизационным признакам).

Региональная многополюсная геополитическая модель мироустройства (объединение по географическим признакам приближения/отдаления).

Естественно, что для дальнейшего анализа мировых процессов следует выявлять наиболее реальные сценарии развития мировых глобальных событий. В течение более двадцати лет после распада СССР наиболее успешно реализовывалась модель № 1 – однополярный мир во главе с США. Формирование однополюсного мира (модель № 2) со всемирной организацией, стоящей во главе всех политических процессов, не может быть реализовано в «чистом» виде, т. к. роль различных государств в деятельности таких международных структур слишком неравнозначна. Понятно, что роль первой скрипки в большинстве международных организаций (ООН, НАТО, ВТО, МВФ и др.) принадлежит США и без их согласия и одобрения не решаются никакие стратегические вопросы мировой политики. Перспективы развития сценария согласно модели № 3 (гецивилизационная многополюсная модель мироустройства) только начали проявляться. Во-первых, современная политика показывает сложность такого объединения (напр., Россия – Украина – Белоруссия, Иран – Ирак и т.д.) и, во-вторых, это будет чрезвычайно невыгодно доминирующей державе, которая всеми возможными силами и средствами станет противодействовать подобному объединению (принцип «разделяй и властвуй» никто не отменял). Это же относится и к возможному сценарию по модели № 4 (региональная многополюсная модель).

И. Ф. Кефели пишет о новой биполярной геополитической структуре мира, при которой на вершине мировой иерархии будут располагаться две сверхдержавы – США и Китай, притом, что Россия откровенно демонстрирует отказ от идеи бороться за роль мирового гегемона. И здесь все не так однозначно. США и Китай тесно связаны друг с другом. Китай для США является чрезвычайно привлекательным регионом для инвестиций и получения прибыли, а США для Китая – огромным и практически неограниченным рынком сбыта. Экспорт китайских

товаров не может быть переориентирован на собственный внутренний рынок. При этом США могут сдерживать геополитические притязания Китая за счет использования своих союзников в регионе – Японии, Южной Кореи. При этом Китай является стержнем тысячелетней Конфуцианской геоцивилизации, и этого уже достаточно, чтобы прогнозировать неэффективность американской стороны в идеологическом влиянии на Китай, что для Западно-христианской геоцивилизации является ключевым аспектом экспансии.

Кроме того, на фоне этого противостояния начнется активное укрепление геоцивилизаций и формирование новых геоцивилизационных пространств. Например, Евразийской геоцивилизации, в которой возможно сотрудничество между Китаем и Индией, а треугольник Россия-Китай-Индия служит для формирования устойчивости в Евразии в целом. И именно в этом контексте возможно значительно смягчить противоречия между Индией и Пакистаном. Поэтому очевидно, что соперничающая геоцивилизация во главе с США будет всячески препятствовать этому объединению, стремясь не допустить взаимодействия этих стран и, напротив, способствуя активизации конфликтов между Индией и Китаем, а также между Индией и Пакистаном, даже невзирая на угрозу ядерного столкновения. Очевидно, что именно противоречия, возникающие в межцивилизационном диалоге, оказываются наиболее стабильными и создают контекст для всех прочих видов конфликтов.

Межцивилизационный конфликт как основа прочих конфликтов

Мы можем наблюдать торговые, экономические, финансовые, технологические и иные виды противостояния, которые по своим последствиям имеют не менее разрушительный характер, чем войны, использующие традиционные формы и средства. Существует множество различных классификаций и видов войн, и мы используем предложенную Э. Тоффлером классификацию, т.к. она достаточно простая, понятная и в наибольшей степени подходит для целей нашего исследования [Тоффлер, 2005].

Первую мировую войну 1914-1918 гг. Э. Тоффлер назвал «войной людей», последней войной старого типа, итоговый результат которой определялся количеством штыков в непосредственной схватке людей, мобилизованных противоборствующими сторонами. Именно соотношение в живой силе оказывало решающую роль в исходе битвы на полях сражений. Вторая мировая война 1939-1945 гг. заслужила название «войны моторов» или «войны фабричных труб». Решающее значение приобрело техническое оснащение армий воюющих государств, тактико-технические характеристики танков, самолетов, артиллерии, боеприпасов, систем связи и т.д. Их характеристики во многом предопределяли исход сражений, становясь практически ключевым фактором достижения господства на море, в воздухе и на земле и как результат – общей победы. Третья мировая война получила название информационно-психологической. В отличие от «традиционных» войн, в которых средствами их ведения выступали танки, самолеты, бомбы и снаряды, в информационно-психологической войне использовались другие средства, причем объектом воздействия выступало сознание целого населения противоборствующей страны. Мы настаиваем на том, что это именно война. Если рассмотреть цели и задачи ведения военных действий, то они сводятся к уменьшению территории противника и сферы его влияния, уничтожению вооруженных сил, военного, промышленного, экономического, технологического и научного потенциала, изменению образа жизни и мировоззрения населения и достижения полной зависимости побежденных от победившей стороны. Вся жизнь побежденных строится по законам победителей.

Несмотря на то, что информационно-психологическая война продолжается, параллельно

начинают разворачиваться цивилизационные и даже гецивилизационные войны, выходящие за границы и рамки противоборствующих стран и народов (например, атаки террористов ИГ можно рассматривать как конфликт нескольких гецивилизаций). Их специфика заключается в том, что в таких войнах не может быть победителя, не может быть поставлена точка и объявлено об ее окончании в связи с капитуляцией побежденной стороны, как это было во время Первой и Второй мировых войн. В цивилизационных войнах нет правых и виноватых, побежденных и победителей, т.к. результатом победы может быть только физическое уничтожение всех носителей иной идеологии, религии и мировоззрения, иного цивилизационного и культурно-исторического кода. Воюющими сторонами в этой войне, протекающей как скрытно, неявно, так и переходящей в открытые военные действия, выступают гецивилизации.

Широко известен афоризм К. Клаузевица о том, что война есть продолжение политики другими средствами [Клаузевиц, 1934]. Анализируя это распространенное выражение, И. Шумейко цитирует историка Брюса Кэттона, который писал: «Отличительная особенность современной войны в том, что она сама берет на себя командование. Единожды начавшись, она настоятельно требует доведения до конца и по ходу действия инициирует события, оказывающиеся неподвластными человеку. Делая, как им кажется, лишь то, что необходимо для победы, люди, сами не замечая того, меняют саму почву, питающую корни общества» [Шумейко, 2007, 113]. Приведенная цитата может служить подтверждением тезиса о том, что война перестает быть средством политики (ее экстремальной формой), а начинает развиваться по своим правилам, изменяющим «корни общества» и саму политику в борьбе гецивилизаций за мировое господство. И здесь чрезвычайно важна устанавливаемая иерархия государств, с точки зрения гецивилизационного подхода.

С. Хантингтон определяет четыре карты мира, соответствующие расстановке сил в системе мировых отношений. Первая карта мира формировалась национальными государствами, определившими многополюсную систему международных отношений в рамках западной (гео)цивилизации – Францией, Испанией, Британией, Пруссией и др. Вторая карта мира сложилась после Второй Мировой войны в то время, когда глобальная политика стала биполярной, а весь мир оказался разделенным на три части – капиталистический мир с лидером в лице США, социалистический лагерь во главе с Советским Союзом и третий мир из политически нестабильных и бедных стран, не имевших собственной и четко определенной позиции. Поляризация происходила как по геополитическому, так и по политическому признаку. Третья карта мира, получившая название «реалистичной», сложилась после окончания «холодной войны». В этой системе международных отношений акторами политики выступали государства, а отношения между ними определялись возможностью обеспечения безопасности и выживания страны. Когда одно из государств выявляло то, что другое наращивает свою военную мощь, становясь потенциальной угрозой, оно начинало либо наращивать собственный военный потенциал, либо объединяться с другими государствами. И далее С. Хантингтон отмечает, что ослабление государств и появление «обанкротившихся стран» сформирует четвертую карту мира – всемирную анархию. Исчезновение государственной власти приведет к распаду государств, усилению религиозных и этнических конфликтов, доходящих до этнических чисток, рост числа беженцев, распространение ядерного, химического и бактериологического оружия, расползание терроризма и т.д. [Геополитика: Антология, 2006].

Для проведения анализа новой карты мира, С. Хантингтон использует «полицивилизационный» подход, учитывающий одновременно протекающие в мире процессы интеграции и дифференциации, объединения и разделения акторов глобальной геополитики,

согласно которому:

-силы интеграции в мире реальны и именно они порождают противодействующие силы культурного утверждения и цивилизационного сознания;

-мир делится на Запад как доминирующую до сих пор (гео)цивилизацию и всех остальных, которые имеют между собой мало общего или не имеют ничего общего вообще;

-национальные государства есть и останутся наиболее важными игроками на международной сцене, но их интересы, союзы и конфликты между ними в значительной степени определяются именно культурными и цивилизационными факторами;

-мир изобилует национальными конфликтами, но конфликты, которые определяют наиболее серьезную угрозу для стабильности – это конфликты между государствами или их группами, относящимися к различным (гео)цивилизациям [Геополитика: Антология, 2006, 598].

Отношения между странами будут носить антагонистический характер, причем некоторые межцивилизационные отношения примут экстремальные формы. Исчезновение биполярной картины мира привело к тому, что в западных странах и, прежде всего в США, как государстве-лидере Западно-христианской геоцивилизации сформировалось мнение, что идеология демократического либерализма победила и является универсальной, поэтому все страны должны перенять западные ценности демократии, свободного рынка, прав человека, индивидуализма и т.д. Однако во многих не западных странах, которые представляют другие геоцивилизационные образования, существует иное отношение к навязываемым ценностям, которое может принимать различные формы вплоть до жесткого противостояния и противодействия.

Растущая национальная, этническая и религиозная идентичность не западных стран и (гео)цивилизаций, прежде всего исламских, уже привела к системе антагонистических отношений, которые будут проявляться как в виде скрытых конфликтов, так и в виде вооруженных столкновений. Тем более, что и Индия, и Китай имеют великие культурные традиции, существенно отличающиеся от традиций Запада и в этом смысле являются самодостаточными социокультурными образованиями, они, собственно, и представляют собой самодостаточные геоцивилизации. У исламских стран нет общепризнанного стержневого государства, вокруг которого весь исламский мир мог бы объединиться для защиты от экспансии, при этом Иран объективно претендует на эту позицию. Но нельзя забывать известное правило о том, что в политике (и не только в ней) общий враг порождает общие интересы. И, возможно, преодолев собственные внутренние конфликты, многие мусульманские страны объединятся для решения стратегической задачи – противодействию культурной, интеллектуальной, информационной, финансовой, экономической и военной экспансии. И таким стержневым государством-лидером мусульманской геоцивилизации действительно может стать Иран, обладающий всеми необходимыми факторами, обеспечивающими геополитическое доминирование и потенциал для геополитической экспансии.

С. Хантингтон пишет о наступлении межцивилизационных конфликтов, имеющих два основных уровня – локальный и глобальный. Локальный уровень конфликтов будет проходить по линии разлома как между соседними государствами, принадлежащими к различным цивилизациям, так и внутри одного государства между группами из разных цивилизаций. Глобальные конфликты будут возникать между стержневыми государствами, принадлежащими к разным (гео)цивилизациям, причем культурные различия послужат катализатором и причиной еще большей эскалации зарождающегося конфликта. Тем не менее, С. Хантингтон оценивает ситуацию, связанную с возникновением цивилизационного противостояния между стержневыми государствами и переходом от конфликта к открытым военным действиям как

маловероятную. Для того, чтобы это произошло, должно произойти изменение баланса сил между гецивилизациями, что может в итоге привести к войне за лидирующее положение в мире, за доминирование, к войне за гегемонию. Чтобы спрогнозировать развитие системы международных отношений в изменяющемся мире, необходимо выявить и определить возможные реакции других гецивилизаций и ту стратегию, которую они выберут, отвечая на проявляющееся доминирование.

Эти реакции будут иметь широкий диапазон возможных действий – от силового, вооруженного противостояния до признания доминирования гецивилизации-гегемона, попыток нахождения компромисса, отказа от борьбы или приспособления. И этот алгоритм ответных действий будет зависеть, в первую очередь, от психологического типа гецивилизации, ее истории, культуры, традиций и представлений о своем месте и роли в мировых политических процессах. Например, становление исламских государств и возрождение в них национального самосознания и религиозной идентичности наряду с возрастающей военной мощью и экономическим потенциалом становится причиной пока еще локальных конфликтов по линиям разлома. Но эти локальные конфликты могут стать глобальными, причем этот процесс может принять лавинообразный и необратимый характер в соответствии с «принципом домино».

Одной из задач в исследовании психологических закономерностей геополитических процессов является анализ отношений христианской и мусульманской религий, чье взаимоотношение характеризуется постоянным и непрекращающимся противостоянием. Эти отношения всегда носили антагонистический характер, зачастую доходя до военных конфликтов. В основе конфликтов в качестве одного из основных факторов лежит природа религий, характеристики сходства и различия и сформировавшиеся на их базе гецивилизации. В Мусульманской гецивилизации ислам представляется как образ жизни, объединяющий религию и политику, а Западно-христианская гецивилизация отделяет религию от политики, обособляя царство Божие и царство кесаря. Сходство религий заключается в том, что они являются монотеистическими, воспринимают мир биполярным и черно-белым, четко разделенным на категории «мы-они», «свой-чужой», причем каждая конфессия провозглашает себя единственно верной, несущей истинную веру и выполняющую особую миссионерскую функцию – обращение всех неверующих в лоно именно своей религии. Обе религии на протяжении всей истории использовали схожие средства для расширения собственного влияния – джихад (священная война против неверных) и крестовые походы.

К настоящему времени в мировой системе сложилась такая ситуация, при которой факторы, приводящие к конфронтации и конфликтам, накладываясь друг на друга, оказывают значительное влияние на взаимоотношения христианской и мусульманской гецивилизаций. К таким факторам относится рост населения в мусульманских странах и, соответственно, большое количество безработных молодых людей, для которых враг четко и однозначно персонифицируется с Западом и его культурой. Возрождение ислама сопровождается пониманием своеобразия и уникальности собственных моральных ценностей, превосходящих ценности Запада. Экспансия западных ценностей, системы отношений и культурных предпочтений вызывает не только внешне видимые формы противостояния и конфликтов, но и внутренние, психологические механизмы неприятия, провоцирующие экстремальные типы реагирования. В настоящее время можно наблюдать все более возрастающее вмешательство западных стран в политику исламских государств вплоть до проведения военных действий и уничтожения лидеров этих стран (Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия и др.).

Отметим, что большинство современных конфликтов практически не имеют в своей основе

территориальные или географические притязания, а носят более широкий – (гео)цивилизационный, культурологический и, как следствие, психологический характер. Наиболее ярко это проявилось в войне США против Ирака и Афганистана, действиям США, Израиля и Евросоюза против Ирана, напряженным отношениям между Индией и Пакистаном и т.д. Ценности и «американский образ жизни», лежащие в основе Западно-христианской геоцивилизации воспринимаются исламским миром как аморальные и порочные, базирующиеся на иных ценностях, распространению которых необходимо препятствовать всеми возможными способами и средствами. В свою очередь, Мусульманская геоцивилизация воспринимается Западом как архаичная, тоталитарная, выходящая за рамки нормальных и современных цивилизационных отношений, несущая в себе террористическую и военную угрозу всему человечеству, прогрессивному и демократическому миру, всем развитым государствам. Все эти процессы формируют соответствующее мироустройство, закрепляющее существующий антагонизм двух геоцивилизаций. И именно этот антагонизм стал важнейшим трендом современной мировой политики. Решение данной проблемы возможно только при подключении к диалогу других геоцивилизаций, представляющих ценности, к которым Мусульманская геоцивилизация способна отнестись уважительно. И среди этих геоцивилизаций выступают Восточно-Христианская во главе с Россией и Конфуцианская во главе с Китаем, так как они обладают сходной геоцивилизационной динамикой, а многие стержневые идеи данных геоцивилизаций, прежде всего, коллективности позволяют в большей степени понимать друг друга.

Заключение

Геоцивилизационный подход позволяет в исследовании оперировать не только текущими данными, сосредотачиваясь на происходящем в данный момент процессе, но сопоставлять его с исторической динамикой развития больших территорий во взаимодействии народов и культур. Благодаря этому, понятно, что в мире существуют устойчивые геоцивилизационные образования, которые способны к эволюции и адаптации. Исходя из этого, очевидно, что их стержневые государства всегда являются доминантами общей эволюции в том или ином регионе. Учитывая данные обстоятельства, для предотвращения конфликтов необходим межцивилизационный диалог, который следует вести именно стержневым государствам. С точки зрения геоцивилизационного подхода, поэтому, совершенно оправдана политика взаимодействия России и Китая в различных форматах, вплоть до сопряжения проектов ЕАЭС и Шелкового пути. Именно это стратегическое взаимодействие становится гарантом профилактики возникновения новых локальных конфликтов и создает основания для урегулирования существующих на практике. И аналогичный подход рекомендован для взаимодействия России с государствами, претендующими на роль стержневых в Мусульманской геоцивилизации.

Библиография

1. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000. 412 с.
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008. 552 с.
3. Геополитика: Антология. М.: Академический Проект; Культура, 2006. 598 с.
4. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 704 с.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Мишель и Ко, 1994. 498 с.
6. Данилевский Н. Россия и Европа. М.: Delibri, 2015. 768 с.

7. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: Комплект, 1993. 350 с.
8. Кефели И.Ф. Перспективные направления философии геополитики. URL: <http://geopolitics.voennmeh.ru/n1-2007/9.html>
9. Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. URL: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html>
10. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
11. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с.
12. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2010. 640 с.
13. Тоффлер Э. Война и антивоина. М.: АСТ, 2005. 416 с.
14. Феофанов К.А. Безопасность цивилизационного развития России в условиях глобализации: дис. ... докт. полит. наук. М., 2005. 333 с.
15. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Ермак, 2005. 598 с.
16. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль. 1993. Т.1. 606 с.
17. Шумейко И. Вторая Мировая. Перегрузка. М.: Вече, 2007. С.113.
18. Bowden B. Politics in a world of civilizations: long-term perspectives on relations between peoples // Human Figurations: Long-Term Perspectives on the Human Condition. 2012. July 1 (2). URL: <http://hdl.handle.net/2027/spo.11217607.0001.204>
19. Dowson Ch. The dynamics of world history. New-York: Sheed and Ward, 1956. 289 p.
20. Erşen E. Rise of New Centres of Power in Eurasia: Implications for Turkish Foreign Policy // Journal of Eurasian Studies. 2014. № 5. P. 184-191.
21. Global conflicts on the rise. 2015-06-17. URL: <http://www.uu.se/en/media/news/article/?id=4906&typ=artikel>
22. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72 (3). P. 22-49.
23. McMylor P., Vorozhishcheva M. Sociology and Eastern Orthodoxy // The Blackwell companion to Eastern Christianity. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2010. P. 462-479.
24. Melleuish G. The clash of civilizations. A model of historical development? // Rethinking civilizational analysis. London: SAGE Publications Ltd., 2004. P. 234-244.
25. Mostafa G. The Concept of "Eurasia": Kazakhstan's Eurasian policy and its implications. Journal of Eurasian Studies. 2013. № 4. P. 160-170.
26. New decrease in number of conflict fatalities. 2017-05-10. URL: <https://www.uu.se/en/research/news/article/?id=8750&typ=artikel>
27. Public Opinion and the Democratic Peace // American Political Science Review. 2013. August № 3.
28. Wallerstein I. Geopolitics and geoculture: essays on the changing world system. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 252 p.

Geocivilization approach in international conflict studies

Natal'ya V. Eremina

Associate Professor,
Doctor of Political Science, PhD in History,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nerem78@mail.ru

Aleksandr G. Konfisakhor

Associate Professor, PhD in Psychology,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: aleksandr@konfisakhor.ru

Dmitrii V. Solonnikov

Director,
Institute of Modern State Development,
191014, 44a Nerkrasova st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: solonnikov.d@gmail.com

Abstract

At the present time, when we observe the growth of international, regional and local conflicts, we, on the one hand, realize that there are many factors through which these conflicts have arisen and are developing. On the other hand, one cannot but admit that many of them arose not only because of specific actions of specific individuals and the implementation of foreign policy strategies of various states, but also because of serious misunderstandings and disagreements that arose on cultural and geocivilizational separation lines. Moreover, it is obvious that most conflicts are provided by the established lines of geocivilizational confrontations, as well as by the struggle of civilizations and states within geocivilizational spaces. And, regardless of the type of war and time, we see a repetition of the world confrontation. Actually, geocivilization is a kind of union of similar in the mentality of civilizations, which consist of creating blocks of states or, on the contrary, struggling with each other for the title of a core state of one or another geocivilization. For this reason, one cannot investigate conflicts without considering the situation at a higher, geocivilization level. In addition, in recent years in academic science is gaining such an approach in the study of security issues. This article proves the need for its use in the study of international relations and conflicts.

For citation

Eremina N.V., Konfisakhor A.G., Solonnikov D.V. (2017) Geotsivilizatsionnyi podkhod v issledovanii mezhdunarodnykh konfliktov [Geocivilization approach in international conflict studies]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (5A), pp. 78-92.

Keywords

Geocivilization approach, geocivilization, civilization, cultural space, Eurasia, identity.

References

1. Boden G. (2000) *Metod legkogo poznaniya istorii* [Method of easy knowledge of history]. Moscow: Nauka Publ.
2. Bowden B. (2012) Politics in a world of civilizations: long-term perspectives on relations between peoples. *Human Figurations: Long-Term Perspectives on the Human Condition*, July 1 (2). Available at: <http://hdl.handle.net/2027/spo.11217607.0001.204> [Accessed 02/02/2017]
3. Braudel F. (2008) *Grammatika tsivilizatsii* [Grammar of Civilizations]. Moscow: Ves' mir Publ.
4. Danilevskii N. (2015) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Delibri Publ.
5. Dowson Ch. (1956) *The dynamics of world history*. New-York: Sheed and Ward.
6. Erşen E. (2014) Rise of New Centres of Power in Eurasia: Implications for Turkish Foreign Policy. *Journal of Eurasian Studies*, 5, pp. 184-191.
7. Feofanov K.A. (2005) *Bezopasnost' tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalizatsii. Doct. Dis.* [Safety of civilizational development of Russia in the conditions of globalization. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Fukuyama F. (2005) *Konets istorii i poslednii chelovek* [The end of history and the last person]. Moscow: Ermak Publ.
9. (2006) *Geopolitika: Antologiya* [Anthology of Geopolitics]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Kul'tura Publ.

10. Gerder I.G. (1977) *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas to the philosophy of the history of mankind]. Moscow: Nauka Publ.
11. (2015) *Global conflicts on the rise*. Available at: <http://www.uu.se/en/media/news/article/?id=4906&typ=artikel> [Accessed 02/02/2017]
12. Gumilev L.N. (1994) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Moscow: Mishel' i Ko Publ.
13. Huntington S. (1993) The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 72 (3), pp. 22-49.
14. Karsavin L.P. (1993) *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. St. Petersburg: Komplekt Publ.
15. Kefeli I.F. *Perspektivnye napravleniya filosofii geopolitiki* [Perspective directions of the philosophy of geopolitics]. Available at: <http://geopolitics.voenmeh.ru/n1-2007/9.html> [Accessed 02/02/2017]
16. Klauzevits K. (1934) *O voine* [About the war]. Moscow: Gosvoenizdat Publ. Available at: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html> [Accessed 02/02/2017]
17. McMyler P., Vorozhishcheva M. (2010) Sociology and Eastern Orthodoxy. In: *The Blackwell companion to Eastern Christianity*. Oxford: Blackwell Publishing Ltd.
18. Melleuish G. (2004) The clash of civilizations. A model of historical development? In: *Rethinking civilizational analysis*. London: SAGE Publications Ltd.
19. Mostafa G. (2013) The Concept of "Eurasia": Kazakhstan's Eurasian policy and its implications. *Journal of Eurasian Studies*, 4, pp. 160-170.
20. (2017) *New decrease in number of conflict fatalities*. Available at: <https://www.uu.se/en/research/news/article/?id=8750&typ=artikel> [Accessed 02/02/2017]
21. (2013) Public Opinion and the Democratic Peace. *American Political Science Review*, August № 3.
22. Rickert G. (1998) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Science on nature and the science of culture]. Moscow: Respublika Publ.
23. Savitskii P.N. (1997) *Kontinent Evraziya* [Eurasian Continent]. Moscow: Agraf Publ.
24. Shumeiko I. (2007) *Vtoraya Mirovaya. Perezagruzka* [The reboot of WWII]. Moscow: Veche Publ.
25. Spengler O. (1993) *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii* [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
26. Toffler E. (2005) *Voina i antivoina* [War and antiwar]. Moscow: AST Publ.
27. Toynbee A. (2010) *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow: Airis-Press Publ.
28. Wallerstein I. (1997) *Geopolitics and geoculture: essays on the changing world system*. Cambridge: Cambridge University Press.